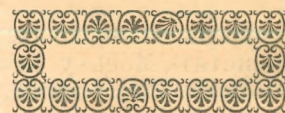

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

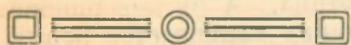
Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

(Не официальная часть)

№ № 30—31.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархiальныхъ Вѣдомостей
и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1 и 15 Октября 1917 год.

СОДЕРЖАНІЕ.

На день Казанской Божіей Матери, Свящ. Н. Лебедева, Долгъ благодарности (на 23 недѣлю), В. Можжухина, Благоустройство жизни безъ Христа не возможно (на 24 недѣлю), Свящ. А Петропавловскаго. Нищіе В. Можжухина, (стих.), Е. Богославскаго. Козлята (окончаніе), Е. Богославскаго. Что загрустили, березы (стих.) М. Егорова. О возрожденіи приходской жизни (окончаніе), прот. Н. Троицкаго. Преподобный Сергій (стих.), іер. Евфимія. На зарѣ церковныхъ реформъ (продолженіе), Свящ. С. Козубовскаго. Къ выборщикамъ въ Учредительное Собраніе, Гр. Спироскаго. Мѣстная жизнь—Къ уходу епископа Арсенія, Обывателя. Къ прибытію епис. Иоанна и уходу ректора архим. Веніамина. Къ предстоящему епархiальному съѣзду, свящ. З. Приселнова.

НА ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(На 22 Октября.)

Праздникъ въ честь иконы Казанской Божіей Матери 22 Октября говоритъ намъ о великой милости Богоматери русскому народу. Праздникъ этотъ установленъ у насъ триста лѣтъ тому назадъ, въ 1612 году, въ связи съ слѣдующими событіями. Слишкомъ 300 лѣтъ тому назадъ Россія переживала, какъ и теперь, очень тяжелое время. Со смертью Иоанна Грознаго, какъ извѣстно, пресѣлся домъ Рюрика; избранные народомъ на престолъ царскій—Борисъ Годуновъ царствовалъ очень недолго, а послѣ него Шуйскій еще меньше; послѣ чего наступило время междоусобицъ. Не стало у насъ царя, и появились въ Россіи большіе безпорядки, настала великая смута. Такъ это время и называется у насъ „смутнымъ временемъ“, „лихолѣтьемъ“. Такимъ тяжелымъ положеніемъ Россіи воспользовались враги ея: шведы и поляки, они нагрянули на нашу землю, чтобы завладѣть ею и на московскій престолъ посадить своего царя. И поляки достигли было своей цѣли. Въ виду страшныхъ безпорядковъ и смуты, царившихъ тогда у насъ, многіе русскіе приняли сторону поляковъ и во многихъ русскихъ церквахъ стали уже почитать царемъ польскаго царевича Владислава. Много русскихъ городовъ сдалось врагамъ, даже Москва, это сердце руссіи, почти

безъ боя отдалась полякамъ. А между тѣмъ бѣдствіи Россіи не прекращались и достигли высшей степени. Лучшие русскіе люди болѣли душой за бѣдную родину и никакъ не могли помириться съ ея тяжкимъ рабствомъ, съ такимъ поруганіемъ вѣры православной. Между прочимъ на защиту родины выступила знаменитая Троицкая Лавра—обитель великаго заступника и молитвенника за Русскую землю—препод. Сергія.

Духовныя власти Троице Сергіевской лавре, во главѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ и келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ, обратились къ народу съ горячимъ призывомъ забыть ссоры и встать на защиту отечества и вѣры православной и по всемъ городамъ разослали соответствующія грамоты. Грамоты эти повсюду производили сильное впечатлѣніе на народъ. Весь народъ готовъ былъ встать на защиту родины. Положено было наложить по всей землѣ русской трехдневной постъ. Особенно сильное впечатлѣніе такая грамота произвела въ Нижнемъ-Новгородѣ. Тамъ послѣ литургии въ соборѣ и сильной рѣчи мѣстнаго священника по поводу переживаемыхъ событий, посадскій староста Кузьма Захаровичъ Мнининъ-Сухорукъ обратился къ собравшемуся въ большомъ количествѣ народу съ горячимъ призывомъ

подать помощь московскому государству. Мы не будемъ здѣсь описывать всего хода военныхъ событий. Нелегко было справиться со врагомъ и очистить Москву отъ поляковъ и только чудесная помощь Заступницы русской земли—Царицы Небесной спасла тогда Россію.

22 октября, городъ былъ взятъ, а затѣмъ поляки должны были очистить и всю русскую землю. Вотъ это то событіе и послужило основаніемъ для установленія праздника и прославленія иконы Казанской Божьей Матери.

Праздникъ Казанской Божьей Матери въ настоящее время особенно долженъ быть дорогъ для нашего русскаго сердца, такъ какъ переживаемое нами сейчасъ время какъ разъ напоминаетъ намъ то „лихолѣтье“, ту страшную смуту, которыми страдала наша родина когда то слишкомъ 300 лѣтъ тому назадъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и говоритъ намъ о томъ, гдѣ и въ чемъ намъ нужно искать спасенія. Если лучшіе люди того времени, болѣли душой за свою родину и говорили: „горе намъ, горе великое и лютое обстояніе: пришли дни конечной гибели нашей, погибаетъ московское государство и православная вѣра“, то еще болѣе глубокою скорбью за тѣ страшныя нестроенія, за тотъ великій позоръ, за то небывалое униженіе, которое переживаетъ сейчасъ наша многострадальная родина, и большимъ страхомъ за ея будущее наполняются теперь сердца всѣхъ ея вѣрныхъ сыновъ.

Не хватить, кажется, словъ, чтобы можно было изобразить настоящее бѣдственное положеніе Россіи. Вотъ уже слишкомъ 3 года, какъ мы ведемъ ужасную кровопролитную войну съ врагомъ, и терпимъ неудачу за неудачей, пораженіе за пораженіемъ. Одни милліоны нашихъ вояновъ, груды защищая родину, пали на поляхъ битвы, другіе милліоны томятся въ варварскомъ плѣну. А врагъ забирается все глубже и глубже въ страну нашу. Взялъ Польшу, почти весь Прибалтійскій край и теперь грозитъ нашей столицѣ—Петрограду. Закупоривается въ Европу то окно, которое съ такимъ усиленіемъ прорубалъ когда то Петръ Великій.

А какую надежду мы можемъ имѣть теперь на отраженіе врага? Гдѣ та сила, которая бы изгнала врага изъ предѣловъ родной намъ земли и доровала намъ побѣду? Что представляетъ изъ себя теперь когда то сильное, славное, страшное для враговъ, наше православное русское воиство. Оно покрыло себя неслыханнымъ позоромъ, оно постыдно бѣжитъ съ позицій, даже тогда, когда врагъ ему и не угрожаетъ. Наша могучая когда то рать превратилась въ распущенную своевольную банду, не признающую никакой дисциплины. Наше „христолюбивое воиство“ занимается всѣмъ, чѣмъ угодно, но только не военнымъ дѣломъ; оно предается пьянству, азарту, занимается спекуляціей, участвуетъ въ грабежахъ, насиліяхъ, погромахъ и убійствахъ мирныхъ гражданъ. Развалъ нашей арміи небывалый.

А что творится внутри нашей родины—страшно и говорить. По всюду царить полная анархія,

видовъ власти много и въ тоже время власти нѣтъ, та, что есть, почти не признается. Повсюду насилія, захваты, грабежи, убійства. Погромы имѣній и культурныхъ хозяйствъ стали обычнымъ теперь явленіемъ и получили характеръ дозволенности. Единый русскій народъ подраздѣлился на многочисленные партіи, враждующія между собою. Повсюду взаимная ненависть и злоба, готовая перейти въ междоусобную гражданскую войну. Дороговизна жизни стала не бывалая. И нельзя сказать, чтобы она вызывалась необходимостью, мы создаемъ ее искусственно. Родина задыхается въ страшныхъ долгахъ, звонкая монета совершенно исчезла изъ обращенія, правительство не успѣваетъ печатать и выбрасывать на рынокъ бумажныя деньги, а мы всевозможными требованіями и претензіями все болѣе и болѣе ухудшаемъ и безъ того тяжелое положеніе государства и еще болѣе обезцѣниваемъ наши деньги. Промышленность, торговля замираетъ, закрываются заводы, фабрики и др. частныя предпріятія. Многимъ грозитъ безработица. А въ довершеніе всѣхъ золъ—на нашу родину надвигается новый страшный врагъ—это голодъ. По мѣстамъ начались уже голодные бунты.

А наша окраины, пользуясь внутренними нашими смутами и безсиліемъ, поднимаютъ голову и угрожаютъ цѣлости Россіи. Когда то могучую сильную русскую державу хотятъ растерзать теперь на куски. Нашъ голосъ на мировомъ рынкѣ сведенъ къ нулю, престижъ Россіи въ глазахъ союзниковъ палъ до крайности. Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ бѣдствія, которыя переживаетъ сейчасъ наша родина.

Гдѣ же наши современные Минины, Діонисіи, Палицины, Пожарскіе, которые бы могли встать на защиту погибающей Россіи? Ихъ нѣтъ, мы не слышимъ ихъ голоса, а если и раздается онъ, то его не хотятъ слушать, съ ними или звѣрски расправляются, называя ихъ измѣнниками, или гноять въ тюрьмахъ.

Русское самосознаніе затемнено, совѣсть народная, чѣмъ жила наша родина, загасла теперь. Что же намъ дѣлать и гдѣ искать спасенія отъ всѣхъ этихъ бѣдъ, что нависли надъ нашей родиной, отъ тѣхъ страшныхъ ранъ, что терзаютъ ея тѣло? А что дѣлали наши предки въ тяжкія години? Они смотрѣли на эти бѣдствія, какъ на наказаніе за грѣхи, какъ на гнѣвъ Божій, видѣли въ нихъ карающую и исправляющую руку Божественнаго Промысла, и прибѣгали съ покаяніемъ къ Богу, умоляли Всесильную Заступницу земли Русской—Царицу Небесную.

И намъ, по примѣру предковъ, когда нашей родинѣ грозитъ неминуемая гибель, когда нѣтъ надежды на человѣческія силы, нужно покаянно умолять Всесильную Заступницу, чтобы Она сжалилась надъ русской землей, сняла пелену съ глазъ русскаго народа, пробудила бы въ немъ самосознаніе, загасшую совѣсть народную и спасла Русскую землю, какъ не разъ спасала ее прежде. Царица Небесная, спаси насъ мы умираемъ.

Н. Лебедевъ.

ДОЛГЪ БЛАГОДАРНОСТИ БОГУ.

(на 23 недѣлю по Пятидесятницы).

Какая великая неблагодарность ко Христу Спасителю выражается въ этомъ поступкѣ жителей страны Гадаринской! Господь, по Своему неизреченному милосердію, исцѣлилъ одного бѣсно-

ватаго человѣка—ихъ собрата, чудеснымъ образомъ изгнавши изъ него леміонъ бѣстовъ, которыхъ и послалъ въ стадо свиней; гадаритяне же,

вмѣсто того, чтобы возблагодарить Господа за спасеніе несчастнаго человѣка, просятъ Его, чтобы Онъ удалился отъ ихъ предѣловъ. Станный поступокъ жителей гадаринскихъ! Они не радуются чудесному исцѣленію бѣсноватаго, а жалуютъ своихъ свиней, которыя, какъ только вошли въ ихъ бѣсы, бросились съ крутой горы въ море и погибли въ водѣ. Для гадаритянъ, такимъ образомъ, свиньи оказались дороже человѣка. При этомъ гадаритяне не имѣли права быть недовольными такимъ поступкомъ Господа, хотя онъ былъ направленъ противъ ихъ собственности, потому что они владѣли свиньями вопреки ясному запрещенію Божію; а поэтому было совершенно справедливо для Господа отнять ихъ незаконную собственность. Избѣгая черствой неблагодарности къ Господу, которая весьма ярко проявилась въ поступкѣ жителей страны Гадаринской, намъ, православные христіане, надлежитъ всегда быть благодарными Господу Богу за все Его не изреченныя милости и щедроты къ людемъ.

Велико милосердіе Божіе и всемогущая Его благодать къ роду человѣческому и, въ частности, къ намъ грѣшнымъ. Легче измѣрить пространства небесъ и глубины морей, чѣмъ измѣрить и изслѣдовать все величіе и число благодѣаній Божіихъ, которыя Господь проявлялъ и проявляетъ людемъ. Кто возвелъ насъ изъ небытія въ бытіе? Кто украсилъ насъ образомъ и подобіемъ Своимъ, даровавши намъ душу безсмертную, разумъ, волю и чувства? Кто предназначилъ насъ къ вѣчно-блаженной жизни въ райскихъ обителяхъ? Кто сотворилъ весь видимый и невидимый міръ, „небо и землю, море, и вся яже въ нихъ“ (псал. 145, 6). Отвѣтъ одинъ: Господь Богъ. Онъ—нашъ Творецъ. Какимъ прекраснымъ созданіемъ вышелъ человѣкъ изъ рукъ Творческихъ! „Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчъ, яко посѣщаеши его? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангель, славою и честію вначалъ еси его, и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твою, вся покорилъ еси подъ нозѣ его“ (псал. 8, 5-7), взываетъ псалмопѣвецъ Давидъ, изображая высокое достоинство и назначеніе человѣка. Затѣмъ, Господь Богъ есть нашъ промыслитель. Въ рукахъ Его вся наша жизнь. Имъ всеблагимъ и вседѣйствующимъ мы „живемъ, движемся и есмь“ (Дѣян. 17, 28). Онъ „носитъ всяческая глаголомъ силы Своея“ (Евр. 1, 3). Имъ зиждутся наши дома, наши города и царства. „Блажь Господь всячески; и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его“ (пс. 144, 9), говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ. Онъ „дастъ пищу всякой плоти“ (пс. 133, 25) и „исполняетъ всяко животное благоволенія“ (пс. 144, 16). Далѣе, Господь Богъ—нашъ Искупитель и Спаситель. Онъ спасъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, вознесши грѣхи и неправды наши тѣломъ Своимъ на древо, „да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ“ (1 Петр. 2, 24). Пролитіемъ Своею божественной крови Онъ искупилъ насъ отъ „клятвы законныя“, примирилъ насъ съ разгнѣваннымъ правосудіемъ Божіимъ и даровалъ намъ вѣчное спасеніе. „О Немже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ“ (Кол. 1, 14), говоритъ апостолъ Павелъ. Потомъ, Господь Богъ есть нашъ Просвѣтитель. Онъ даровалъ намъ Свое Божественное Евангельское

ученіе, Свои святые завѣты и наставленія, которыя, подобно Вифлеемской звѣздѣ, просвѣщаютъ человѣка и приводятъ его ко Христу—въ царство небесное. Въ этомъ благодажномъ Евангельскомъ ученіи Христа Спасителя намъ указаны все правила для истинной религиозно-нравственной жизни, все христіанскіе подвиги и добродѣтели, и начертанъ весь идеаль христіанина. По слову апостола Іоанна Богослова, мы „вѣмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, да и будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и животь вѣчный“ (1 Іоан. 5, 20). Наконецъ, Господь Богъ—нашъ Освятитель. Онъ умолилъ Отца Своего Небеснаго ниспослать на весь родъ христіанскій въ день Пятидесятницы, начиная съ св. Апостоловъ, Всесвятаго Утѣшителя Духа, который является Совершителемъ нашего освященія. Духъ Святыи сообщаетъ намъ Свою Божественную благодать; обитаетъ въ насъ, какъ въ храмахъ Своихъ (1 Кор. 6, 19); „ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными“ (Римл. 8, 27); очищаетъ насъ отъ грѣховъ и производитъ въ насъ духовные плоды: „любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе“ (Гал. 5, 22). Божественная благодать Духа Святаго, сообщаемая намъ въ таинствахъ св. Церкви, освящаетъ, благословляетъ и спасаетъ насъ. Послѣ всего этого, какъ же намъ не благодарить Господа Бога! Какъ не прославлять и не величать за Его великія милости и щедроты, преподобильно излияныя на насъ! Вѣдь, Онъ—нашъ Творецъ, Промыслитель, Искупитель, Просвѣтитель и Освятитель. Поистинѣ, намъ надлежитъ, вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ Давидомъ, воскликнуть: „что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми!“ (псал. 116, 3).

Но какъ и чѣмъ мы, православные христіане, возблагодаримъ Господа Бога? Что сдѣлаемъ для достойной благодарности Ему, чтобы не уподобиться намъ неблагодарнымъ гадаритянамъ? Чтобы достойно возблагодарить Господа Бога, освятимъ силы и способности наши служеніемъ Ему. Посвятимъ Господу, прежде всего, нашъ умъ. Для этого направимъ его на изученіе Божественнаго закона Христова, на воспріятіе святыхъ Евангельскихъ истинъ и на чтеніе душеполезныхъ религиозно-нравственныхъ духовныхъ книгъ, возвѣщающихъ намъ о Богѣ и о Его правдѣ. Пусть умъ нашъ будетъ всегда занятъ богомыслиемъ и возможно чаще возносится въ пламенной молитвѣ къ Господу. Посвятимъ Господу затѣмъ наше сердце. Пусть оно всегда содержитъ въ себѣ спасительную вѣру Христову, которая оправдываетъ насъ предъ Богомъ. Пусть оно пламенѣетъ тою святою любовію къ Богу и ближнимъ, которая „есть союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14), по слову апостола Павла. Сердце наше есть центръ всѣхъ нашихъ духовныхъ силъ и способностей, а поэтому постарайтесь имѣть его всегда чистымъ, ибо, по слову Спасителя, „чистіи сердцемъ Бога узрятъ“ (Мате. 5, 8). Для этого „отнимемъ лукавство отъ сердець своихъ“ и украсимъ себя великими христіанскими добродѣтелями смиренія, воздержанія и милосердія. Посвятимъ Господу, наконецъ, нашу волю. Пусть она будетъ нами направлена на дѣла благія, что-

бы намъ ходить въ нихъ. По слову апостола Павла, „отложимъ дѣла темныя и облечемся въ оружіе свѣта“ (Римл. 13, 12), т. е. свергнемъ съ себя „запинающій“ насъ грѣхъ, обратимся отъ мрака грѣховнаго къ свѣту Евангельскихъ добродѣтелей. Для этого воспримемъ духомъ, духовно обновимся, умремъ для жизни плотской и грѣховной и оживемъ во Христѣ, въ жизни духовной, въ служеніи правдѣ, истинѣ и любви. Для достойной благодарности Господу Богу не полѣнимся и не откажемся, по зову церковнаго колокола, придти въ храмъ Божій для возношенія нашего ума и сердца Богу въ молитвенномъ и

хвалебномъ благодареніи Ему. Однимъ словомъ для достойной благодарности Господу Богу послѣдуемъ во всемъ и вездѣ св. Евангельскому ученію Христову, твердо храня и свято соблюдая Его Божественныя заповѣди.

Постараемся же, православныя христіане, всегда быть благодарными Господу Богу за все то, что Онъ, Премилосердный, сдѣлалъ для насъ, Помолимся Ему изъ глубины души, да просвѣтитъ Господь нашъ умъ и воспламенитъ наше сердце всегдашней благодарностію къ Нему, которая есть нашъ непремѣнный и священный долгъ!

Владиміръ Можухинъ.

БЛАГОУСТРОЕНІЕ ЖИЗНИ БЕЗЪ ХРИСТА НЕ ВОЗМОЖНО.

(на недѣлю 24 по пятидесятницѣ).

„Христосъ миръ нашъ.—Онъ пришелъ въ благовѣстии миръ всемъ ближнимъ и дальнимъ“ (Ефес. 3, 14, 17).

Въ житейскомъ быту въ разныхъ случаяхъ: при устройствѣ дѣтей, при постройкѣ домовъ, при открытіи предпріятій торговыхъ, ремесленныхъ и промышленныхъ, при веденіи судебныхъ дѣлъ, обычно совѣтуются съ умными, знающими и добрыми людьми. Народная мудрость говоритъ: умъ хорошо, а два лучше. А слово Божіе увѣряетъ: *спасеніе есть во мнози совѣтъ* (притч. 11, 14). Чѣмъ важнѣе дѣло, на которое рѣшаются, тѣмъ необходимѣе совѣтъ другихъ. Благочестивые люди, кромѣ того, еще обращаются молитвенно къ Богу — *премудрости и смысла Подателю*.

Въ настоящее время, послѣ сверженія царя, у насъ на Руси производится переустройство жизни на новыхъ началахъ во всѣхъ сторонахъ ея: вводится народное самоуправленіе, рѣшается земельный вопросъ....

Всюду происходятъ сѣзды, собранія, совѣщанія, сходки, избранные народомъ представители на этихъ собраніяхъ занимаются обсужденіемъ нуждъ государства, рѣшаютъ важные вопросы государственной жизни. *Советъ мнози*—приведетъ ли онъ отечество къ спасенію—къ его пользѣ, благу? Прийдутъ ли совѣщающіеся къ установленію порядковъ добрыхъ и прочныхъ? среди собирающихся на совѣщаніе, конечно, найдутся многіе умные и мудрые люди. Однако, думается, количество мудрецовъ не совѣтъ полно. Не приглашается на совѣщанія Тотъ, Кто есть вѣчная и истинная премудрость—Богъ, Его голосъ на собраніяхъ не слышится, голосъ евангелія, свящ. писанія. Слово пререкательное человѣческой мудрости (1 Кор. 2, 4) льется многоводными рѣками. Эти рѣки человѣческой мудрости кипятъ, бурлятъ, а слово премудрости Божіей, слово Христа въ евангеліи не раздастся. Каковы же могутъ выноситься рѣшенія на этихъ народныхъ собраніяхъ, совѣщаніяхъ?

Образчики рѣшенія уже имѣются. На совѣщаніяхъ о народномъ образованіи, на примѣръ, прицпи къ тому, чтобы законъ Божій или исключить изъ предметовъ преподаванія въ школѣ, или сдѣлать предметомъ необязательнымъ и это послѣ того, какъ изъ разныхъ мѣстъ государства поступили заявленія о сохраненіи закона Божія въ школѣ, голосъ вѣрующихъ не принять во вниманіе. Что за немплость къ столь важному предмету ученія? *Законъ Божій святъ, праведенъ.*

Слово Божіе говоритъ: *будьте единомысленны между собою* (Рим. 12, 16). А современные устроители жизни раздѣлились на многія партіи. Каждая партія выставляетъ свои требованія и рѣшаетъ вопросы жизни подъ угломъ своего зрѣнія. Апостоль *умоляетъ именовъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы всѣ говорили одно, чтобы не было раздѣленій* (Корин. 1, 10). А когда люди раздѣляются на партіи, то происходятъ споры, споры же *раждають ссоры* (2 Тим. 2, 23), которыя могутъ вылиться въ глубокую вражду. А гдѣ вражда, тамъ и всякое нестроеніе.

Слово Божіе говоритъ: *стройте жизнь на основаніи любви* (1 Кор. 8, 1). А современные устроители утверждаютъ: необходима борьба съ такими или иными членами государства, съ такими или иными партіями. Борьба же въ переводѣ на мѣстный языкъ значитъ—отнятіе насиліемъ. И смѣютъ ли благодѣтели народные разсуждать о свободѣ. Да безъ любви развѣ мыслима свобода? Не свобода, а порабощеніе. Но чѣмъ объяснить нежеланіе взявшихъ въ свои руки возрожденіе жизни въ государствѣ считаться съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, съ тѣмъ, что вѣра и церковь требуютъ отъ людей? Не тѣмъ ли, что русскій челоѣкъ ранѣе пересталъ питать себя словами вѣры, что онъ бросилъ чтеніе слова Божія? Что не слагалъ слова Божіи въ своемъ сердцѣ? Да, вмѣсто словъ Божіихъ стали прислушиваться къ голосу человѣческой мудрости. Какъ будто послѣдняя выше, цѣннѣе Божіей мудрости. *Но и немудрое Божіе премудрѣ челоѣковъ* (1 Корин. 1, 25), потому что въ немъ *сила Божія* (Корин. 2, 4, 5), и притомъ созидающая.

До Христа міръ не скуденъ былъ мудрецами, но всѣ ихъ ухищренія благоустроить жизнь только еще болѣе разрушали ее.

Бр. хр! Жизнь въ мірѣ отъ Бога. Въ существо всякой твари Онъ—Создатель вложилъ Свою волю, законъ, который она и осуществляетъ. Въ существо челоѣка вложенъ законъ, чтобы ему, образу Божію, быть подобіемъ Божіимъ. Всякое уклоненіе этого закона влечетъ за собою смерть *Только Христосъ миръ нашъ, только Онъ можетъ благовѣстити миръ всемъ—и ближнимъ и дальнимъ. Не прельщайтесь, невѣдуще писанія* (Мѣ. 22, 29). *Разумѣваемъ же, что есть воля Божія* (Ефес. 5, 17) Съ этой же цѣлію будемъ *поучаться въ законъ Его день и ночь*. (Псал. 1, 2).

Свящ. А. Петропавловскій.

Н И Щ И Е.

*„Блаженни нищій духомъ, яко
тѣхъ есть царство небесное“
(Матв. 5, 3).*

Такою заповѣдію начинается въ нагорной бесѣдѣ Свое Божественное ученіе о блаженствахъ Христосъ Спаситель.

Здѣсь „нищими духомъ“ Господь называетъ тѣхъ людей, которые имѣютъ смиренный умъ и сокрушенное сердце. „Нищіе духомъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста,—тѣ люди, которые постоянно содержать въ умѣ и вѣрно сознаютъ свое ничтожество, смиряются духомъ и сокрушаются сердцемъ, укрощаютъ всякую гордость и надменіе въ себѣ“ (9 бес. на кн. Бытія). Въ данномъ случаѣ Господь какъ бы такъ говоритъ: блаженны тѣ, которые добровольно смиряютъ и унижаютъ себя не только предъ Богомъ, но и предъ всѣми людьми, считая себя первыми грѣшниками;—блаженны тѣ, которые, сознавая недостаточность силъ своихъ для духовной и святой жизни, прибѣгаютъ съ усердной молитвою къ Богу и у Него испрашиваютъ даровъ благодати, какъ чищіе—милосыни. Нищими духомъ поэтому могутъ быть и богатые, если они, помышляя, что видимое богатство тлѣнно и скоропреходяще, что оно есть незаслуженный ими даръ Всеблагаго Бога, не превозносятся своимъ богатствомъ и не расточаютъ его для роскоши и чувственныхъ удовольствій, а съ должной осторожностью стараются употребить свое имѣніе на собственные нужды и на пользу своихъ ближнихъ, занимаясь для этого широкой благотворительностью.

Духовная нищета, или боголюбивое смиреніе, есть начало и основа всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Велико, необходимо и спасительно для христіанскаго смиреніе. Безъ смиренія нѣтъ христіанской жизни, немислима никакая добродѣтель. Всѣ наши добродѣтели безъ смиренія подобны осеннему листу дерева, который уносится первымъ дуновеніемъ вѣтра. „Смиреніе есть соль добродѣтелей“,—говоритъ митрополитъ Московскій Филаретъ. „Какъ соль придаетъ пищѣ вкусъ, такъ и смиреніе сообщаетъ добродѣтелямъ совершенство. Безъ соли пища удобно повреждается, безъ смиренія добродѣтель удобно растлѣвается гордостью, тщеславіемъ, нетерпѣливостію и погибаетъ“. Только на почвѣ смиренія возрастаетъ святость. Смиреніе такъ необходимо для вступленія въ царство Христово, что безъ него нельзя сдѣлать ни одного шага на пути ко спасенію. Когда мы имѣемъ смиреніе, то мы имѣемъ и прочія добродѣтели. Какъ гордость есть начало всякаго нечестія, такъ и смиреніе есть начало всякаго благочестія. Одни только смиренные могутъ истинно вѣровать во Христа, ибо они въ простотѣ сердца своего вѣрятъ слову Божию; и Богъ,—по вѣрѣ ихъ открываетъ имъ тайны Царствія Своего. Одни только смиренные способны къ принятію даровъ Духа Святаго, ибо, чувствуя свое духовное убожество, они искренно просятъ у Отца Небеснаго даровъ Его благодати;—и Богъ исполняетъ ихъ прошенія. Какъ струя водъ всег-

да минуетъ горѣ и устремляется на мѣста низменная, такъ и струя благолати Божіей, минуя людей гордыхъ и превозносящихся, изливается на смиренныхъ. „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (притч. 3, 34). Смиренные наслаждаются общеніемъ съ Богомъ: „ибо такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій, — Святой имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святыхъ мѣстахъ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ, чтобы оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердца сокрушенныхъ“ (Ис. 57, 15). Смиренные, по слову Спасителя, получаютъ Царство небесное, чтобы, обитая въ немъ, вѣчно блаженствовать и со всѣми святыми небожителями прославлять хвалебнымъ гласомъ Господа Бога своего.

О смиреніи много говорятъ въ своихъ твореніяхъ Отцы и учителя Церкви. „Люби смиреніе: оно покроетъ всѣ грѣхи твои“, говоритъ святой Антоній Великій. Смиреніе есть самый вѣрный стражъ добродѣтелей“, говоритъ св. Василій Великій. „Смиреніе составляетъ полноту всѣхъ тайнъ хранилище всѣхъ добродѣтелей. Блаженъ, кто приобрѣлъ смиреніе, ибо во всякое время лобызаетъ и обнимаетъ онъ нѣдра Иисусовы“—говоритъ св. Исаакъ Сиринъ. „Смиренномудріе“,—говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „есть божественное покрывало, не позволяющее намъ смотрѣть на свои добродѣтели, есть бездна собственнаго униженія, никакимъ татемъ непреступная. Многіе изъ насъ сами себя называютъ, а можетъ быть и дѣйствительно почитаютъ грѣшными; но сердце испытывается, когда другіе безчестятъ“ (Степ. 25). „Какъ воды“,—говоритъ св. Тихонъ Воронежскій, „обыкновенно съ высокихъ горъ на низкія мѣста стекаютъ, такъ рѣки и токи дорованій Божіихъ на долиа смиренныхъ сердцемъ ниспускаются... Богъ яко богатъ въ милости и щедротахъ, всѣмъ хочетъ подать благодать Свою; но такъ какъ не во всѣхъ находитъ удобное къ воспріятію сердце, то по этой причинѣ, не всѣмъ подаетъ, но только тѣмъ, которые „нищіе“ суть „духомъ“ и признаютъ нищету свою“ (т. 6, 120 стр).

Постарасмѣя проникнуться великой христіанской добродѣтелью—спасительнымъ и боголюбивымъ смиреніемъ, которое заповѣдуетъ намъ Самъ Христосъ Спаситель, говоря: „научитесь огъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ“ (Матв. 11, 29). Онъ, Единородный Сынъ Божій, „смиривъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филип. 2, 8). Господь оставилъ намъ образъ совершеннѣйшаго смиренія, да послѣдуемъ стопамъ Его. Вся земная жизнь Его начинается, продолжается и оканчивается смиреніемъ.

Помоги намъ, Господи, всегда быть „нищими духомъ“ и, украшая себя спасительнымъ смиреніемъ, благочестно и праведно проходить поприще земнаго нашего житія, чтобы достигнуть и Святѣйшаго Чертога—Царствія Твоего Небеснаго.

В. Можжухинъ.

* * *

Я—бы не хотѣлъ рядить въ стихи все тѣ
печали,
Что гложутъ сердце мнѣ, что душу истерзали,
Но крикнуть, крикнуть я-бъ хотѣлъ на цѣлый
свѣтъ:
Мнѣ больно!... Тяжело!.. Отрады нѣтъ, какъ
нѣтъ...
Мнѣ больно потому, что жизнь и рокъ угрю-
мый

Сразили лучшія мои мечты и думы,
Что ошибался я, что мало такъ любилъ,
Что нажилъ я враговъ, друзей похоронилъ...
Но, Боже, для меня больнѣе нѣтъ сознанья,
Какъ то, что гибнуть все благія начинанья;
Какъ то, что вижу скорбь на каждомъ я шагу,
Но участь облегчить несчастныхъ не могу...

Е. Богославскій.

(Изъ воспоминаній о бурсѣ).

(Окончаніе.)

XIV.

На другой день хоронили Васю.

Какъ ни жаль мнѣ было моего бѣднаго друга, но я былъ почти спокоенъ и, если что тревожило меня, такъ это мысль о его матери, стоявшей поодаль, какъ каменное изваяніе.

—Она не переживетъ прощанія,—размышлялъ я во время отпѣванія.—Вскрикнетъ, грохнется на полъ и тутъ-же... отдастъ Богу душу.

Я втайнѣ молился, чтобы отпѣваніе затянулось, чтобы роковой часъ еще долго-долго не наступалъ.

И какъ-же я былъ пораженъ, когда, при трогательномъ пѣніи хора: „Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“, Марья Васильевна спокойно приблизилась къ гробу, спокойно напечатлѣла поцѣлуй на лбу сына и безъ рыданій и воплей сейчасъ-же отошла въ сторону, чтобы дать мѣсто другимъ.

Я просто глазамъ моимъ не вѣрилъ и, признаюсь, мнѣ было немножко досадно за мои обманутыя ожиданія.

—Знать, не очень-то любила Васю,—рѣшилъ я и, когда очередь дошла до меня, заторопился и ужъ не помню, какъ простился съ пріятелемъ, и сейчасъ-же вышелъ изъ церкви, чтобы одѣться потеплѣе. Таково было распоряженіе смотрителя.

Послѣ отпѣванія гробъ наглухо заколотили гвоздями, вынесли на дворъ и поставили на ожидавшую траурную колесницу.

Впередѣ выстроились хоругвеносцы, духовенство и пѣвчіе, а остальные размѣстились сзади, за гробомъ, и печальный corteжъ подъ начавшейся перезвонъ колоколовъ двинулся, обогнулъ церковь, прошелъ въ ворота и растянулся по улицѣ.

Мнѣ еще не приходилось видѣть похоронъ въ городѣ. Траурная колесница, лошади въ траурныхъ попонахъ на головахъ, факельщики, усыпанный ельникомъ путь и нашъ бурсацкій хоръ, такъ величественно гремѣвшій: „Святый Боже“,—все это произвело на меня сильное впечатлѣніе.

И странно: я уже не жалѣлъ Васю, а завидовалъ ему. Въ торжественно-нарядной обстановкѣ похоронъ смерть не была страшна, а напро-

тивъ показалась мнѣ такой заманчивой, что у меня мгновенно явилось желаніе тоже умереть.

— Умру, непременно умру!—мысленно говорю я себѣ.—Вѣдь, это чудесно!

Поларно, длинной вереницей тянулись бурсаки по улицѣ, провожая Сочестіевскаго на городское кладбище, которое отстояло отъ бурсы на значительномъ разстояніи и занимало громадную площадь бок-о-бокъ съ епархіальнымъ женскимъ училищемъ, гдѣ воспитывались наши сестры.

День былъ ясный. Всюду сновалъ народъ, скользяли санки и брякали бубенцы.

Я завистливо посматривалъ на розовый гробъ подъ качавшимся балдахиномъ и думалъ: стоитъ ли жить, когда смерть въ сущности такъ прекрасна! Жилъ Вася, никто не обращалъ никакого вниманія, не интересовался имъ, развѣ, бывало, кто изъ старшихъ угоститъ его „солдатскимъ хлѣбомъ“, а вотъ умеръ-и какая переменна!—кругомъ только и рѣчей, что о немъ, о Васѣ, смерть его объединила всѣхъ въ одну сплоченную семью и не только четвертоклассники, пощипывающіе усы, но и бородатые наставники во главѣ съ смотрителемъ почтительно смѣдуютъ за Васинимъ гробомъ съ обнаженными головами.

И мертвый Вася представлялся мнѣ уже какимъ-то героемъ, триумфаторомъ, предъ которымъ на пути все раболѣпствуетъ и преклоняется. А вѣдь онъ-мой пріятель!... Ни Балды, ни Жирбаса, ни Сѣрка, а мой, только мой!

И горделивое чувство росло въ моей груди, захватывало дыханіе и точило изъ очей слезы восторга. А когда я замѣчалъ прохожихъ, которые останавливались и сбрасывали шапки, то бѣшеная радость наполняла все мое существо. Мнѣ такъ хотѣлось подойти къ нимъ и объяснить, кого хоронятъ. Они, быть можетъ, думаютъ—преподавателя или генерала какого, и наде сказать имъ, что хоронятъ именно „козленка“, моего товарища и друга.

На кладбищѣ мы въ безпорядкѣ разсыпались вокругъ свѣжевырытой могилы, съ любопытствомъ заглядывая въ ея зіяющую пасть.

Высокія деревья въ зимнемъ фантастическомъ уборѣ, опустивъ долу тяжелыя вѣтви, стояли неподвижно, какъ замороженные. Тамъ и сямъ на сѣтломъ фонѣ рельефно вырисовывались черные мраморные памятники съ золотыми надписями. Скромные кресты шли безконечными рядами, но, сливаясь своимъ бѣлымъ цвѣтомъ съ глазетовымъ пологомъ зимы, были мало примѣтны. Въ прогалинѣ надъ нами синѣлъ клочекъ неба, а сбоку падали ослѣпительные солнечные лучи, играли на кружевѣ деревъ, отчего пушистый иней, переливаясь разноцвѣтными огоньками, казался гроздыями драгоценныхъ камней.

Когда Васю опустили въ могилу и раздался глухой стукъ мерзлой земли въ крышу гроба, я вздрогнулъ и что-то больно кольнуло меня въ сердце.

Я не ожидалъ такъ скоро конца. Въ морозномъ воздухѣ еще висѣли звуки „вѣчной памяти“, а пѣвчіе уже спѣшили разойтись.

— И это все?— мысленно воскликнулъ я.

И какъ бы подтверждая мою догадку, духовенство стало разоблачаться, а надзиратели засуетились, приказавъ намъ надѣть шапки и строиться въ рядки для обратнаго шествія домой.

У могилы оставались только родители и Дуныша.

И тутъ-то бѣдная Марья Васильевна, очевидно, какъ и я, зачарованная доселѣ невиданною помпой похоронъ, вдругъ пришла въ себя, всѣми фибрами женскаго любящаго сердца снова ощутила тяжесть ничѣмъ невознаградивой утраты и, протянувъ въ передъ руки, истерически завопила:

— Пойдите, пойдите... Не зарывайте!

Этотъ крикъ отчаянія, какъ электрической токъ пробѣжалъ по моему тѣлу, я оставилъ рядки и въ два-три прыжка уже былъ около зяющей могилы.

— Вамъ говорятъ: пойдите! — пронзительно, не своимъ голосомъ зарчалъ я и вырвалъ у одного изъ могильщиковъ лопату.—Скоты безсердечные! Звѣриныя морды.

Но, увидавъ недоумѣвающіе взгляды и затѣмъ Ивана Петровича, который, схвативъ жену за руку, говорилъ ей: „Перестань, Маша.. Глупо это!“—я сконфузился и поспѣшно ретировался на свое мѣсто.

Бурса встрѣтила меня хохотомъ.

— Вотъ потѣшный-то!—смѣясь, говорили вокругъ.—Уморилъ. Отъ земли не видать, а поди, прыти-то у него сколько! Даже могильщиковъ обругалъ... Ха, ха... Слѣдовало бы за это хорошенько наплепать ему то мѣсто, откуда ноги растутъ. Досужді!

— Стройся, стройся!—командовалъ дежурный надзиратель.—Идти неспѣша, интервалами, дорогой не разговаривать, воронъ не ловить. Четвертый классъ-маршъ, а остальные—стой пока на мѣстѣ.

Около сотни ногъ заскрипѣло по снѣгу.

— Теперь третій впередъ... Эй ты, Скусоносенко, не егози... Второй!..

Бурса постепенно покидала кладбище.

Я, какъ приговоришка, еще долгонько ожидалъ очереди и слушалъ зачистившій глухой стукъ мерзлыхъ комьевъ и причитанія Марьи Васильевны.

— Васенька! — голосила мать. — Оставляю здѣсь тебя сиротинушкой...

Умри ты дома, такъ я-бы каждый день на гробикъ твой приходила, а сюда-то, болѣзненный, далеко, охъ, далеко! Зарастетъ къ тебѣ тропиночка, осунется могилка и не найдешь потомъ..

— Терпѣть не могу этихъ бабскихъ „ораторій“, басилъ Иванъ Петровичъ въ своемъ нелѣпомъ подрясникѣ съ высокою овчиннымъ воротомъ.—Жалко тебѣ—плачь, но молча. Тутъ вездѣ благородные господа, а ты воешь, какъ мужичка. Съ чѣмъ это сообразно? Дуреха, право слово дуреха. Все одно, воешь бѣдѣ не пособишь. Божья воля. Пойдемъ Маша...

— Еще минутку.. О, Господи! Лучше-бн я умерла!

— Глупости... Будь благоразумна, не срамись... Ну, идемъ-же!.. Вотъ опредѣлимъ Дунышу въ епархіальное, такъ еще не разъ забредешь сюда и вволю наплачешься...

Иванъ Петровичъ, помянувъ своего первенца въ квартирѣ смотрителя, не позабылъ разыскать меня, чтобы освѣдомиться о судьбѣ „часословца“, и былъ очень тронутъ, когда я вручилъ ему сію книжицу.

— Дорога, какъ презентъ, а кромѣ того, печать крупная, какъ есть по стариковскимъ глазамъ,—объяснялъ онъ мнѣ.—Кажись, ничего уже Васичкинаго не остается, все собралъ. Спасибо херувимъ. Ну, ручку на прощанье... Вотъ эдакъ.. подружески... Больна? Хе-хе-хе... Славный поповичъ... Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить... Счастливого оставаться!

А Марьи Васильевны и Дуныши я такъ и не увидѣлъ больше: вѣроятно, онѣ не приходили къ смотрителю и проплакали въ каморкѣ постоялаго двора.

Въ тотъ день къ обѣду намъ, помимо обычныхъ трехъ блюдъ, дѣйствительно еще подали пироги и коливо и мы, усталые и проголодавшіеся, истребили все, какъ саранча, безъ остатка.

Вотъ когда налопался, такъ налопался, что называется подъ самую завязку, выходя изъ столовой и поглаживая свой животъ, объявилъ «Ско»—недурно было бы, кабы до роспуска еще человѣчекъ скапутился. Но увы! объ этомъ можно лишь мечтать: крѣпка и живуча бурсацкая порода! Пять лѣтъ учусь, а всего второй покойникъ. Даже какъ-то неловко.

Послѣ обѣда я отправился на черный дворъ.—Тамъ еще стояла во всей неприкосновенности баба, вылѣпленная изъ снѣга Сочестіевскимъ, а Пегасу кто-то успѣлъ уже сбить голову, и воткнувъ ее на шестъ, — Кто казнилъ Пегаса?—спрашивали бурсаки.—Узнаетъ Балда, кому-то не поздоровится.

Я враздумѣ любовался снѣжной бабой.

—Вотъ баба еще цѣла,-воскликнулъ я,—а того, кто слѣпилъ ее, уже зарыли въ могилу.

Никто ни словомъ не отозвался на мое замѣчаніе, но я видѣлъ, какъ по лицамъ столпившихся бурсаковъ пробѣжала тѣнь грусти, и мы всѣ долго глядѣли на сооруженіе Сочестіевскаго.

Въ тотъ день я ходилъ безъ пальто и глоталъ снѣгъ, желая простудиться и умереть. Боже, если бы знали это мои родители! Но простуда не при- стала ко мнѣ.

—Да, живуча бурса,-мысленно соглашался я съ „Око“, не теряя однако надежды, что рано или поздно, а все-таки добьюсь своего и умру.

Въ «незанятное» время я бродилъ по коридорамъ и самодовольно улыбался, заранѣе представляя себѣ картину собственныхъ похоронъ. И чтобы вспоминали меня товарищи, спѣшилъ дарить имъ разныя бездѣлушки и копѣчныя книжки, на которыхъ дѣлалъ загадочныя подписи въ родѣ слѣдующихъ, заимствованныхъ изъ слыханныхъ мною пѣсень: „Не для меня придетъ весна“ или „Умру и ты меня забудешь“.

Наступилъ роопускъ и я уѣхалъ домой, гдѣ въ кругу родныхъ вскорѣ позабылъ Васю, и мечты о смерти.

А когда послѣ святокъ возвратился въ бурсу, то оставшіеся на праздникахъ въ училищѣ Балда, Око, Омега и Жирбасъ подхватили меня на руки и съ криками «ура» стали качать и подбрасывать въ воздухъ. А потомъ поставили на землю и заявили:

—Ну, теперь, братъ, за наши старанія давай хабары. Небожь, у тебя есть и сало, и колбаса, и, пожалуй, жареный гусь.

Я щедро надѣлилъ ихъ всѣмъ, чѣмъ былъ богатъ, и они, пока у меня водилось съѣстное, носились со мной, какъ съ писаной торбой. Впрочемъ, они и впослѣдствіи продолжали относиться ко мнѣ чисто потоварищески.

Вообще, по пріѣздѣ съ рождественскихъ каникулъ я замѣтилъ большую перемену къ лучшему въ обращеніи старшихъ съ нами, приготовившими: къ намъ, наконецъ, привыкли и мы стали для нихъ „своими“, а потому уже рѣдко кто обзывалъ насъ «козлятамп».

Я иногда вспоминалъ Васю, сожалѣя, что онъ не дожилъ до столь счастливаго времени, но новые друзья, новыя впечатлѣнія чѣмъ дальше, тѣмъ больше заслоняли его милый тоскующій образъ...*)

Е. Боюславскій.

*) Дальнѣйшія мои переживанія, въ связи съ событіями въ современной мнѣ бурсѣ, составятъ содержаніе отдѣльной повѣсти подъ названіемъ „Въ старшихъ классахъ“.

Авторъ.

== ЧТО ЗАГРУСТИЛИ, БЕРЕЗЫ. ==

Что загрузтили, березы?
Вѣтви въ раздумьи склоняя,
Крупныя свѣтлыя слезы
На землю тихо роняя?..
Что загрузтили, березы?..
Лѣта ли жаль имъ съ цвѣтами:
Вянутъ прекрасныя розы,
Сердце тревожа мечтами.
Что загрузтили, березы?..
Листья златыя роняють,
Груетныя ибжныя лозы
Ниже, и ниже склоняють.

Что загрузтили, березы?
Стонуть, безмолвно страдаютъ,
Скучны имъ осень, морозы
Скоро настать обѣщаютъ,
Скучны туманы сѣдые,
Тихо ползуть надъ землею,
Скучны картины родныя
Мрачной осенней порою.
Дождь барабанить въ оконце,
Сердце тоскуетъ невольню,
Спряталось красное солнце,
Сердцу такъ грустно, такъ больно.

Михаилъ Егоровъ.

== О ВОЗРОЖДЕНІИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ. ==

(Окончаніе).

б) участіе прихода въ распоряженіи Церковными и приходскими суммами и имуществомъ.

Вторымъ не менѣ важнымъ факторомъ къ отношенію и объединенію приходской жизни нужно считать предоставленіе правъ приходу юридическаго лица по владѣнію и приобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества и въ связи съ этимъ право прихода участвовать въ распоряженіи церковными суммами и имуществомъ.

При настоящемъ положеніи юридическимъ лицомъ по владѣнію и закрѣпленію приходскаго имущества и капиталовъ является извѣстная церковно-храмъ (въ смыслѣ зданія), и ближайшее завѣдованіе имуществомъ принадлежитъ причту и пзбираемому приходомъ на 3 года церковному старостѣ. Два представителя отъ прихода, введенные съ 1890 г. для учета церкви старосты, отправляютъ функціи только контроля за поступленіемъ и расходованиемъ денегъ, но правами фактическаго распоряженія имуществомъ въ совмѣстномъ соучастіи съ причтомъ не пользуются. А потому существованіе ихъ

свелось къ одной такой формѣ ежемѣсячнаго подписыванія приходо-расходныхъ книгъ. Да и это не обязательно: по § 46-му инструкціи церк. старостамъ невяка ихъ къ ежемѣсячному свидѣтельствуванію церковныхъ суммъ не останавливаетъ такого. Голосъ одного церковнаго старосты, какъ выразителя мнѣнія всего прихода, очень слабъ и не достаточенъ для такого волеизъявленія. Между тѣмъ въ дѣйствительности приходу должно принадлежать самое широкое участіе въ завѣдованіи и распоряженіи церковнымъ имуществомъ и капиталами уже по одному тому, что все это составляетъ изъ пожертвованій прихожанъ. Настоящій порядокъ крайне обиденъ для прихода и большая доля вины лежитъ на немъ въ дѣлѣ охлажденія прихожанъ къ своему храму и всей приходской жизни. Чтобы приостановить это охлажденіе, необходимо выдѣлить приходъ въ особую церковную, въ зависимость отъ епископа, единицу съ правами юридическаго лица. Самый православный приходъ или, что тоже, православная церковно-прих. община, состоять подъ управленіемъ своего епископа изъ

клира и мірянъ, есть собственникъ и хозяинъ церковнаго достоянія и приходскаго имущества и всѣхъ церковно-приходскихъ учрежденій мѣстнаго храма и прихода. И только въ двухъ случаяхъ приходская община лишается правъ собственности и распоряженія: а) въ случаѣ прекращенія существованія прихода (напр. за переходомъ въ другое исповѣданіе), приходскій храмъ и приписныя къ нему часовни, и все церковное имущество, со всѣми капиталами, домами и учреждениями, какъ достояніе Православной Церкви, поступаютъ въ распоряженіе епархіальной власти; б) въ случаѣ упраздненія самостоятельнаго прихода, съ припискою къ другому приходу, все имущество и деньги поступаютъ въ вѣдѣніе той церкви и общины, къ которой онъ приписывается, а въ случаѣ возстановленія въ самостоятельный приходъ приписнаго прихода, послѣдній получаетъ обратно свое имущество, которымъ онъ владѣлъ до приписки. Въ случаѣ отдѣленія какой либо части прихода къ другому, отдѣляющая часть теряетъ свои права на церковное и приходское имущество оставшагося прихода. Въ случаѣ выдѣленія части прихода въ самостоятельный приходъ, къ послѣднему можетъ перейти изъ церковноприходскаго имущества только то, на что будетъ дано согласіе приходскаго собранія.

Самымъ тяжкимъ и беспокойнымъ вопросомъ при новой организаціи приходовъ является вопросъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учрежденій, производимомъ главнымъ образомъ за счетъ сборовъ съ церкви.

Эти сборы очень обременительны и въ среднемъ они поглощаютъ 30% всего церковнаго бюджета по каждой церкви. На этой почвѣ естественно будутъ возникать постоянныя препирательства съ Епархіальнымъ Начальствомъ. И теперь одни церковные старосты по мѣстамъ часто враждуютъ изъ-за сего съ церковными причтами и послѣдніе съ трудомъ отстаиваютъ существующій порядокъ. Тогда же предъ причтами и Епарх. Начальствомъ будетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ цѣлый приходъ во всеоружіи своей силоченности и силы. Волею, неволею духовному вѣдомству, при новомъ строѣ управленія, придется отказаться отъ содержанія и завѣдыванія многихъ своихъ учебныхъ заведеній и просить о принятіи ихъ на общегосударственныя средства, или городскія и земскія. Большая часть нашихъ дух. учебныхъ заведеній по своимъ программамъ преслѣдуетъ общеобразовательныя цѣли и въ своихъ программахъ очень слабо обслуживаютъ епархіальныя нужды церкви, кромѣ 3-хъ послѣднихъ классовъ дух. семинаріи. Безъ нанесенія вреда Церкви они могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія дух. вѣдомства. Устойчивость ихъ до нѣкоторой степени поддерживается тѣмъ обстоятельствомъ, что они, давая обученіе дѣтямъ духовенства, носили сословный и кастовый характеръ. Теперь они принимаютъ характеръ учебныхъ заведеній, общедоступный для всѣхъ русскихъ людей, и само духовенство, какъ сословіе, должно быть выведено изъ настоящаго замкнутаго кастоваго состоянія, являющагося также причиною отчужденія его отъ мірянъ.

Для нуждъ церкви нужно два учебныхъ заведенія: Православный-Богословскій институтъ для подготовленія кандидатовъ священства, съ трехгодичнымъ курсомъ ученія и псаломщическая

школа. При проведеніи этой реформы въ жизнь нашей Церкви самъ собою уничтожаются всѣ сборы съ церкви, такъ какъ для содержанія двухъ учебныхъ заведеній по каждой епархіи будетъ достаточно тѣхъ средствъ, какими обладаетъ наше Центральное вѣдомство. Между тѣмъ отъ этого приходы нашей епархіи ежегодно получали бы сбереженій до 200,000 р. и на эти деньги сколько оживленія внеслось въ наши приходы чрезъ учрежденія въ нихъ разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Кромѣ того, обособленность Богословской школы, на правахъ высшаго учебнаго заведенія (принимаются въ нее окончившіе курсы средн. учебнаго заведенія) и псаломщической школы, на правахъ низшаго учебнаго завед., отъ учебныхъ заведеній, съ правами общеобразовательныхъ, отѣнила бы предъ обществомъ ту мысль, что церковь признавать къ себѣ на служеніе всѣхъ вѣрующихъ людей, желающихъ послужить ей.

в). Участие прихода въ религіозно-нравственныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ нуждахъ его составляетъ предметъ обслѣдованія особаго доклада. Здѣсь только коротко укажется на то, что приходская община въ осуществленіи мѣропріятій собственно пастырскаго характера дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ пастыремъ—священникомъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ и указаніемъ его, такъ какъ онъ, являясь представителемъ епископской власти въ приходѣ, по своему іерархическому сану есть глава прихода, какъ духовной общины, и источникъ благодатной жизни. Подробно права и обязанности приходской общины излагаются въ проектѣ „нормальнаго устава православнаго прихода въ Россіи“, изложеннаго въ особомъ приложеніи и взятаго изъ работъ предсоборнаго присутствія за 1906 годъ, съ многими измѣненіями въ сторону расширенія самостоятельности прихода (церковныя Вѣдом. 1906 г. № 27, стр. 2141 и далѣе.)

г). матеріальное положеніе клира, какъ причина къ установленію правильныхъ взаимоотношеній съ паствой.

Унизительный способъ содержанія духовенства путемъ выпрашиванія имъ у прихожанъ добровольныхъ даваній за совершаемыя имъ требы много роняетъ достоинство духовенства. Эти даванія въ однихъ мѣстахъ незаметно переходятъ въ вымогательство и становятся предметомъ и источникомъ недоразумѣній и ссоръ между пастыремъ и пасомыми, а въ другихъ случаяхъ обрекаютъ семью священника на бѣдность и всевозможныя лишенія. Обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ всѣми давно сознается, но проведеніе этого начала въ жизнь идетъ очень медленнымъ темпомъ. За 70 лѣтъ, со времени возникновенія объ этомъ вопросѣ, половина клириковъ по Тверской еп. получаютъ казенное жалованье въ очень скромной суммѣ: священникъ 300 р., дьяконъ 150 р. и псаломщикъ 100 р. въ годъ. Большую часть своего содержанія духовенство снимаетъ отъ добровольныхъ даваній. Въ добываніи ихъ и заключается вся драма жизни духовенства. Оно несетъ массу труда по совершеніи разныхъ требъ въ приходѣ, обходя его до 10 и болѣе разъ въ году. Не всегда оно бываетъ желаннымъ гостемъ, сплошь и рядомъ принимаютъ его неохотно и даютъ подачки ничтожныя, не въ зависи-

мости отъ своихъ средствъ, а просто потому, чтобы только отдѣлаться чѣмъ нибудь отъ просителей. Высказать протестъ противъ такихъ отношеній нельзя. Не пошелъ въ домъ—жалоба, что батюшка оскорбилъ его, обойдя съ съ молебномъ домъ его, а сказать, что мало денегъ далъ—опять жалоба на вымогательство, за которое священникъ по 184 ст. уст. Д. Кон. отрѣшается отъ мѣста и низводится въ въ псаломщики до раскаянья и исправленія. Пока духовенство не будетъ обезпечено жалованьемъ, судить его за вымогательство можно только въ исключительныхъ случаяхъ,—при совершеніи обязательныхъ требъ.

Признавая въ принципѣ, что существующій порядокъ поручнаго вознагражденія духовенству, какъ тягостный и часто унижительный, долженъ быть замѣненъ опредѣленнымъ вознагражденіемъ, въ тоже время нельзя согласиться съ совершенной отмѣной его, а слѣдуетъ сохранить его за частныя и необязательныя требы. Бесплатное отправленіе всякихъ требъ церковныхъ, по заявленію прихожанъ, вызоветъ такую массу ихъ, что духовенство окажется безсильнымъ выдержать тяготу ихъ, и само пойдетъ на встрѣчу къ упраздненію ихъ и къ ограниченію своихъ обязанностей служеніемъ общественнаго богослуженія и совершеніемъ обязательныхъ требъ. Между тѣмъ, упраздненіе разнообразныхъ обрядовъ и молитвословій, совершаемыхъ по частнымъ нуждамъ, вовсе не желательно, потому что они питаютъ благочестіе русскаго православно-народа. Разрушеніе ихъ нанесетъ ущербъ религіозно—нравственному состоянію народа и вызоветъ въ духовенствѣ формальное отношеніе къ дѣлу. Поэтому назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья должно имѣть съ виду удовлетворенія только острой нужды духовенства и, какъ таковое, оно не должно покрывать всѣхъ расходовъ по содержанію его, а лишь только главное и существенное, въ томъ предположеніи, что отъ источника отправленія необязательныхъ требъ будутъ дополняться содержаніе духовенства и во всемъ остальномъ. Нормою такого содержанія годоваго слѣдуетъ признать: для священника, въ зависимости отъ числа лѣтъ службы его, отъ 600 до 900 р. и въ соответствующихъ доляхъ для діакона и псаломщика. Выдача жалованья должна происходить или изъ государств. казначейства или изъ средствъ городовъ и земствъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ содержатся врачи, агрономы, учителя и проч. На оплату этихъ расходовъ городъ или земство могутъ въ соответствующихъ суммахъ усилить городскіе и земскіе налоги. Въ счетъ ассигнованія этого должны быть зачислены настоящія казенное жалованье духовенства и доходы отъ земли безъ распространенія этихъ вычетовъ на усадебныя земли и $\frac{1}{2}\%$ —ты съ капиталовъ отъ вѣчныхъ вкладовъ, которые имѣютъ свое опредѣленное назначеніе, требующее особыхъ трудовъ духовенства по поминовению. Вторымъ непремѣннымъ условнымъ обезпеченіемъ духовенства должно составить предоставленіе—эму приличныхъ даровыхъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, или впредь до устройства таковыхъ выдача квартирныхъ денегъ по дѣйствительной потребности.

Важнымъ условіемъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства можетъ послужить сокращеніе его въ составѣ причтовъ. Существу-

етъ опредѣл. Свят. Синода (24 янв.—25 февр.—1886 г. по которому въ приходахъ, гдѣ свыше 700 душъ муж. п. населенія, причтъ долженъ состоять изъ, священника, діакона и псаломщика. Это опредѣленіе было вызвано ожиданіемъ, что штатные діаконы будутъ бесплатно обучать въ церковно—приходскихъ школахъ. Между тѣмъ опытъ поставленія діаконствъ въ этихъ цѣляхъ нисколько не оправдалъ ожиданій. До 1886 г. штаты полагались изъ священника и псаломщика. Штатные діаконы были только при соборныхъ церквахъ и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ прихожане обезпечутъ содержаніе діакона особыми вкладами. Возвратиться къ прежнему порядку чрезъ 30 лѣтъ установленія другаго порядка не представляется возможнымъ, чтобы не произошло отъ этого вреда для благоустроенія церкви; но сократить число причтовъ трехчленнаго состава является неотложнымъ дѣломъ, такъ какъ приходы отъ 700 душъ до 1200 муж. пола являются самыми бѣдными при трехчленномъ составѣ причта. Потому необходимо повысить цифру населенія въ приходѣ, при наличности котораго должны быть въ причтѣ три члена. При голосованіи этого вопроса въ Предсоборномъ Присутствіи голоса раздѣлились: 3 голоса высказались за 1000 душъ, какъ норму, 4 голоса за 1400 д. и 2 голоса за 1500 человекъ. Такимъ образомъ, норма для трехчленнаго состава причта признана въ 1400 человекъ м. п.; а для нашей тверской епархіи можно понизить до 1200 душъ. Одновременно съ этимъ, чтобы съ проведеніемъ этой реформы не было замѣтно отсутствія діаконствъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они теперь есть, слѣдуетъ производить это сокращеніе за счетъ псаломщиковъ, такъ какъ служеніе послѣднихъ можетъ быть замѣнено вольно—наемнымъ псаломщикомъ или хоромъ пѣвчихъ при торжественныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ. Такіе діаконы, они же и псаломщики, исполняютъ діаконское служеніе только тогда, когда находятся пѣвчіе или наемные псаломщики, а при отсутствіи ихъ они исполняютъ псаломщическія обязанности. Правами на пенсію они пользуются по своему сану и изъ доходовъ получаютъ $\frac{1}{3}$ священникъ $\frac{2}{3}$. Опредѣленіе діаконствъ, взаменъ псаломщиковъ, можно сравнить на приходы и менѣе 700 душъ муж. пола, гдѣ только найдутся благоприятныя условія для этого.

б). Награды и отношенія внѣшнія въ современной поставкѣ зло для духовенства.

Кромѣ матеріальнаго положенія необходимо уяснить и урелигировать и права чести духовенства. Въ настоящее время „сугубая честь достойно труждающимся“ бѣлаго и чернаго духовенства оказывается въ формѣ внѣшнихъ знаковъ отличій: сктфей, камилавокъ, золотыхъ крестовъ, разныхъ орденовъ.

Эта форма чести рѣшительно противорѣчитъ духу пастырскаго служенія, дѣйствуя самымъ разлагающимъ образомъ на духовенство, побуждая его къ честолюбію, зависти, искательству и т. п., а потому необходимо уничтоженіе всѣхъ знаковъ отличія для бѣлаго, тѣмъ болѣе для чернаго духовенства. Изъ всѣхъ наградъ слѣдуетъ оставить камилавку съ правомъ ношенія во время богослуженій, золотой наперсный крестъ и санъ протоіерея и давать ихъ не какъ награды, а какъ показатели продолжительности безпорочной служ-

бы въ санѣ священника, а именно: камилавку чрезъ 12 лѣтъ службы, наперсный крестъ 20 лѣтъ и санъ протоіерея 25 лѣтъ. Набедренники выдаются за умѣлое проповѣданіе слова Божія, а поэтому каждый изъ священниковъ, прошедшихъ полный курсъ богословскихъ наукъ, при своемъ рукоположеніи имѣеть право получить его, а изъ не получившихъ спеціального богословскаго образованія только тѣ священники, которые прослужать не менѣе 3 лѣтъ, заявятъ себя умѣньемъ проповѣдывать и представлять собственнаго сочиненія три проповѣди, одобренныхъ проповѣдническимъ Комитетомъ, образуемомъ при епископѣ. Фиолетовую скуфью считать принадлежностью служенія священника, въ отличіе отъ черной скуфьи, которую теперь носятъ на открытомъ воздухѣ не только священники, но даже и діаконы. Ношеніе митры должно быть предоставлено лицамъ въ санѣ епископа, протоіереевъ, игуменамъ, архимандритамъ должно быть возбранено, равно какъ и палицы.

е) Уничтоженіе отмѣтокъ поведенія, какъ унижающихъ достоинство священства.

Сохранившаяся только въ духовномъ вѣдомствѣ отмѣтка поведенія не только клириковъ, но и женъ и дѣтей его, обыкновенно дѣлается о. о. Благочинными въ клировыхъ вѣдомостяхъ, является пережиткомъ и анахронизмомъ и при старой власти, а о примѣненіи этого теперь не можетъ быть и рѣчи. Не говоря объ униженности такой полицейской обидной мѣры, она часто доставляла массу неприятностей и злоупотребленій.

ж) Участіе духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Поскольку необходимо широкое привлеченіе мірянъ къ дѣламъ церковнаго управленія и завѣдованія церковно-приходскимъ имуществомъ, по скольку же желательна христіанское воздѣйствіе церкви на жизнь паствы и чрезъ обратное участіе пастырей въ разнаго рода свѣтскихъ общественныхъ коллегіяхъ. Духовенство, близко стоящее къ духовной жизни народа русскаго, уже по этому одному имѣеть гражданское и нравственное право сказать свое слово въ подлежащихъ учрежденіяхъ по вопросамъ народнаго быта. То обстоятельство, что въ церковныхъ канонахъ неоднократно запрещается священнослужителямъ владѣться въ „народныя управленія“ и „мірскія попеченія“, мало говоритъ противъ высказаннаго положенія, такъ какъ всѣ такого рода запрещенія были направлены противъ разнаго рода личныхъ имущественныхъ эксплуатацій и прямого совмѣстительства священства съ прохожденіемъ особыхъ гражданскихъ и военныхъ должностей; но ни того, ни другого не предполагается въ предоставленіи духовенству права голоса въ общественной дѣятельности. Напротивъ, исторія церкви древней и нашей Русской даютъ примѣры самого широкаго такого участія духовенства въ гражданской жизни—общественной и государственной.

Протоіерей Николай Троицкій.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ.

„Когда все кажется пошлымъ, тогда возстаетъ на помощь преп. Сергій.“

Подъ сводами древняго храма,
Въ сіяньи лампадъ и свѣчей,
Въ душистыхъ волнахъ фиміама
Лежитъ онъ въ гробницѣ своей,

И всѣмъ приходящимъ съ мольбою
Богатые дары даетъ,
Врачуетъ безмездной рукою
Отъ всякихъ житейскихъ невзгодъ.

Угоднику Божью извѣстна
Вся горечь о доли земной.

И внемлетъ онъ съ выси небесной
Сочувственно скорби людской.

А скорби, печали и горя
Такъ много теперь на землѣ:
У каждаго слезы во взорѣ,
Иль тяжкая грусть на челѣ...

Идите же русскіе люди,
Къ его цѣльбоноснымъ мощамъ,
И вы уврачуете тамъ
Свои истомленные груди!

Евфимій.

На зарѣ церковныхъ реформъ.

(Разсказъ.)

(Продолженіе).

Что-же касается до способовъ возрожденія религіозно — народнои жизни, то наилучшею формою живаго сотрудничества пастыря и пасомыхъ на нивѣ Христовой — являются *церковныя братства*, объединяющія вокругъ храма Божія лучшія силы прихода и указывающія ихъ дѣятельности святыя, идеальныя цѣли. Но — опять таки — и здѣсь нельзя увлекаться хиліастическими утопіями земнаго рая, но твердо дер-

жаться наставленія Апостола: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“. Всѣ главнѣйшія усилія церковно-приходской работы должны направляться *на созиданіе-святыхъ душъ во Христѣ*, на ихъ духовное совершенство и вѣчное спасеніе, а не на преходящія блага міра сего... „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“. (Мате. VI, 63).

О. Алексѣй (такъ звали докладчика) медленно сложилъ свою тетрадку и, неуклюже поклонившись во всѣ стороны, тихо сошелъ съ кафедры... „Исполать тебѣ, Алеша--Поповичъ!—восторженно кричала сѣрая масса духовенства.—Прекрасно и обстоятельно сказалъ ты намъ правду—матку. Спасибо, родимый!“... Церковные старосты также горячо благодарили докладчика, только чиновная уѣздная знать не выразила ему своего одобрения: не по вкусу пришлось ей правдивое слово отца Алексѣя...

IV.

Послѣ перерыва, длившагося нѣсколько часовъ, на кафедре взошелъ уважаемый всѣми протоіерей, членъ Государственный Думы. Всѣ присутствовавшіе съ особеннымъ интересомъ ждали начала его рѣчи. — „Дорогіе отцы и братья во Христѣ!—просто и душевно заговорилъ уважаемый лекторъ.—Никто не спорить, что основною задачею христіанства является духовно-нравственная культура личности и ея вѣчное спасеніе. Но нельзя отрицать, что и внѣшнія условія человѣческой дѣятельности играютъ далеко не послѣднюю роль въ дѣлѣ обезпеченія конечнаго торжества Евангельскихъ началъ въ переживаемой нами дѣйствительности. Знаменитый отечественный мыслитель--богословъ, митрополитъ Филаретъ Московскій, помнится, въ одномъ мѣстѣ своихъ глубокомысленныхъ твореній—говорить по этому поводу слѣдующее,

„Лучше, конечно (кто-же сомнѣвается?), *однимъ поученіемъ* приводить людей къ истинному благочестію, и не побуждать ихъ страхомъ наказанія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже. Тѣ лучше, которыми управляетъ любовь, но тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, проклинали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда какъ къ сему спасительному сознанію приведены были спасительными законами. Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ пользу, но развѣ должно бросать лѣкарства оттого, что безуміе нѣкоторыхъ не исцѣлимо?... Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣренныя имъ паствы. Если-бы они этого не дѣлали, слѣдовало-бы порицать ихъ за нерадѣніе... Когда-же случилось, что ереси находили покровителей въ самихъ царяхъ, тогда онѣ разрастались такъ, что, напри- мѣръ, при вступленіи на константинополь-

скую кафедру св. Григорія Богослова во всемъ Цареградѣ оставалась уже только одна часовня православная, а послѣ, при содѣйствіи православныхъ императоровъ, уже еретики удержали за собою только одну часовню. Вообще--же содѣйствіе царей рѣшеніямъ Соборовъ прекращало ереси, и наоборотъ, покровительство ересямъ угнетало христіанство. Императоры, покровительствовавшіе иконоборцамъ, возмутили всю церковь, и только тогда въ ней водворился опять всеобщій миръ, а ересь иконоборческая подавлена, когда сами цари и царицы усиленно стали тому содѣйствовать. Позднѣе, латинское владычество въ Цареградѣ и вообще на востокѣ развѣ не повредило Православію? И магометанское иго развѣ способствовало его распространенію?..

И наша Православная Церковь уже сама горькимъ опытомъ убѣдилась, что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ, если не навсегда, то на долгое время, истинное ученіе вѣры. Такъ было въ западномъ краѣ Россіи, гдѣ гоненіе Православія создало унию и могло--бы въ конецъ подчинить весь народъ Риму, если-бы Промыслу не угодно было возвратитъ тотъ край въ нѣдра православной Россіи. Такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ Православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ“... („Свѣтъ во тьмѣ“,— сборникъ статей, стр. 158—161).

Изъ этихъ воззрѣній мудраго первосвятителя Московскаго явствуетъ, что внѣшнія преобразованія въ церковной жизни могутъ только оказывать самое могущественное вліяніе на внутренній ея строй и содержаніе.

Церкви нашей, отъ первыхъ временъ ея существованія, присущъ былъ *соборный строй*, вытекавшій изъ свободы ея самоопредѣленія и самоуправленія,—по указаніямъ и велѣніямъ чистой Божіей правды. Свободная и мощная благодатнымъ единеніемъ во Христѣ всѣхъ ея членовъ—Православная Церковь имѣла въ былые вѣка неотразимое вліяніе и на частную, и на общественную жизнь людей вѣрующихъ. Она была *столпомъ оиненнымъ въ пустыню міра*,—свѣточемъ вѣчной любви и истины, указующимъ царямъ и народамъ и племенамъ праведные пути къ непреходящему благу. Съ подчиненіемъ церкви свѣтской власти со времени Петровской реформы, она потеряла присущую ей духовную свободу и нравственную мощь неодолимаго вліянія на общественную и государственную жизнь, превратившись

постепенно въ „вѣдомство православнаго исповѣданія“,—другими словами—въ одно изъ бюрократическихъ учреждений, подчиненное даже въ чисто—церковныхъ дѣлахъ „вѣрному офицеру“, а не священному авторитету церковнаго Собора.

Ничего не можетъ быть убійственнѣе для церкви, какъ рабство духа и подавленіе въ ней истины внѣшнею силою, не считающеюся съ велѣніями Божіей воли, но съ преходящими требованіями „политическаго момента“ и съ узко—эгоистическими вождѣніями вліятельныхъ классовъ...

Въ первые вѣка христіанства пастыри церкви безбоязненно обличали закоснѣлую неправду и ложь жизни, раскрывали ея—наболѣвшія язвы и звали вѣрующихъ къ нелицемѣрной любви и подлинному совершенству духа, ибо въ ихъ рукахъ оставалось одно могучее орудіе воздѣйствія на грѣховное челоуѣчество—*свободное слово Божественной правды*, которое не отступало ни передъ тюрьмами и безславіемъ насильственнаго лишенія власти, ни даже передъ ужасами смерти мученической... И сильные міра трепетали тогда передъ этой безоружной властью пастырской ревности по Богѣ и ницѣ склонялись передъ алтаремъ Христовымъ въ глубокомъ сознаніи своей неправоты и окаянства...

Теперь—не то:—Церковь, скованная несвойственными ея богоносной природѣ путами нѣмецкаго бюрократизма, не можетъ проявить во внѣ свои богатая благодатныя силы, и онѣ никнутъ и замираютъ отъ воздѣйствія и насильвенной спячки. Святители наши связаны по рукамъ и ногамъ всякими „усмотрѣніями“, и не смѣютъ поднять свободнаго голоса въ защиту правды, когда того повелительно требуютъ печальныя обстоятельства времени, не говоря уже о рядовомъ пастырствѣ, забитомъ и обезличенномъ долгимъ безвременьемъ церковнымъ...

Несомнѣнно — Церкви всегда присуща Божественная Мудрость, врачующая всѣ

немоци и недостатки церковнаго общества, но при условіи ея духовной свободы и соборнаго самоопредѣленія. Какъ глашатай вѣчной истины, Церковь не можетъ входить въ компромиссы съ царствующими въ ту или иную эпоху мірскими силами, иначе ея авторитетъ въ глазахъ вѣрующаго народа потеряетъ абсолютную цѣнность... Первохристіанская Церковь переживала ужасы внѣшнихъ гоненій, но никто не посягалъ ея духовную свободу, и поэтому она одержала побѣду надъ „железнымъ“ Римомъ.

Всѣ жалуются нынѣ на крайній упадокъ и развалъ приходской жизни. Отчего это происходитъ? По моему глубокому убѣжденію,—единственную причину такого печальнаго положенія вещей является именно *бюрократизація Церкви*, своего рода фарисейское книжничество въ жизненныхъ формахъ, сковающее живыя церковныя силы и обращающее пастыря въ чиновника и требоисправителя, изъ творческой инициативы, безъ огня святаго одушевленія, безъ пламенной вѣры въ конечную побѣду Христа надъ міромъ, во злѣ лежащимъ.

Вѣдь еще такъ недавно священнику воспрещалась проповѣдь безъ тетрадки трезвенная дѣятельность (при откупахъ) и всякая вообще организація приходскихъ силъ — во имя духовнаго и матеріальнаго счастья народа. Въ послѣдніе годы условія пастырскаго труда въ деревнѣ значительно улучшились, но до полнаго освобожденія его изъ оковъ бюрократической опеки еще далеко... Дальше! Нынѣ нашъ добрый и вѣрующій народъ, заитый вѣковымъ безвременьемъ, восходитъ на первыя ступени разумной самостоятельной жизни: онъ неудержимо рвется къ Свѣту знанія, къ матеріальному честному достатку, къ правдѣ внѣшнихъ общественныхъ отношеній, къ чистому христіанскому братству, — И мы, пастыри, должны въ этомъ помочь ему съ полной готовностью и самоотверженіемъ.

(Продолженіе Слѣдуетъ)

Свящ. С. Козубовскій.

КЪ ВЫБОРЩИКАМЪ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Мы, силою обстоятельствъ, призваны къ весьма великому дѣлу: намъ предстоитъ выбрать депутата въ учредительное собраніе, дать ему директивы, чего онъ долженъ держаться, какіе интересы отстаивать и что узаконять.

Намъ при выборѣ должно имѣть ввиду то, что нашъ избранникъ будетъ частью того великаго народнаго собранія, которое должно дать законъ и укладъ нашему, въ конецъ потрясенному,

отечеству. Несчастная война съ внѣшнимъ врагомъ, благодаря измѣнѣ предателей и внутреннимъ партійнымъ раздорамъ, привела насъ на край гибели; и вотъ, чтобы намъ не погибнуть окончательно, мы должны использовать послѣднее средство,—это созвать учредительное собраніе; оно должно установить образъ государственнаго устройства, дать справедливые законы, создать правительство, облеченное твердой властью, не коле-

блемое какимъ-либо партійнымъ вліяніемъ. Вотъ въ общихъ чертахъ самое главное, чего должны добиваться наши избранники въ учредительномъ собраніи.

Наша обязанность, если мы желаемъ спасти нашу родину, серьезно отнестись къ выборамъ, и избрать такого человѣка, который могъ бы честно и свято исполнить это великое дѣло; нужно, чтобы онъ не состоялъ въ рабствѣ какой-либо партіи, не былъ связанъ партійными и классовыми программами, чтобы свободно могъ отстаивать истинные, общенародные и государственные интересы, чтобы не былъ, какъ это нынѣ говорится: „ни пролетаріемъ, ни буржуемъ“, а просто гражданиномъ, сыномъ земли родной, любящимъ свое отечество, способнымъ желать добра всѣмъ гражданамъ безъ различія, не раздѣляя ихъ: на иудеевъ и еллиновъ, на нашихъ и вашихъ; кромѣ этихъ качествъ требуется, чтобы нашъ избранникъ былъ достаточно развитъ, чтобы могъ разбираться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ.

Избави Богъ, если въ учредительное собраніе пройдутъ въ большинствѣ мало—свѣдующіе или партійные люди, если, какъ и теперь, будутъ верховодить государственными и народными интересами разные большевики, меньшевики и имъ подобные, беспочвенные люди; тогда не спасетъ насъ и учредительное собраніе, тогда гибель нашей несчастной родины неизбежна; тогда эти лживые проповѣдники, обещающіе свободу, приведутъ народъ къ такому рабству, передъ которымъ татарское иго будетъ казаться благополучіемъ.—пбо татары, владѣя народомъ русскимъ, не посягали на его „святое святыхъ“; храмы Божіи не разоряли, вѣры въ Бога не касались; а эти люди, которые теперь верховодятъ общественными дѣлами, уже покушаются на церковь, на школу и на все, что дорого вѣрующимъ людямъ.

Избрать депутата въ учредительное собраніе, способнаго исполнить эту великую миссію, было бы не такъ трудно, способные люди есть еще; но вотъ что препятствуетъ: мы выбираемъ списокъ, а не лицо, которое бы мы желали избрать, а такъ какъ въ списокѣ имѣется много лицъ, то весьма трудно рассчитывать, что пройдетъ то лицо, которое желательно.

Къ великому горю, съ самаго начала революціи, въ жизни государства доминируютъ крайнія лѣвыя партіи, онѣ тормозятъ работу правительства, вредно вліяютъ своими идеями: на солдатъ, рабочихъ и крестьянъ; это каждому извѣстно по опыту. Сказано: „дерево познается по плодамъ“. Какіе же плоды мы имѣемъ отъ этого дерева? А вотъ какіе: деморализація арміи, анархія, почти повсемѣстные грабежи и насилія, всеобщая разруха всякаго порядка; а въ перспективѣ голодъ и порабощеніе насъ нѣмцемъ!.. Горе намъ, если эти же теперешніе руководители будутъ составлять большинство въ учредительномъ собраніи; тогда

погибель наша неизбежна. Всѣ красивые лозунги, которыми лѣвыя такъ слѣпятъ глаза простодушныхъ, исполнятся въ обратномъ смыслѣ: вмѣсто свободы мы получимъ самое тяжкое рабство, вмѣсто равенства намъ дадутъ невыносимую партійную деспотію; вмѣсто братства — слѣпую вражду каждаго противъ всѣхъ, и всѣхъ противъ каждаго. Вотъ, что ожидаетъ насъ, если мы халатно отнесемся къ настоящимъ выборамъ; если мы на выборахъ допустимъ преобладаніе крайнихъ лѣвыхъ партій. Не допустить это можно лишь тогда, если мы съорганизуемся между собою.

Хотя мы крайне стѣснены различными правилами въ процессѣ выборовъ, хотя не можемъ прямо провести жалательнаго намъ человѣка, но у насъ осталось право голосовать за списокъ той партіи или организаціи, которую мы признаемъ за болѣе свободную провести государственный контрактъ въ столь тяжелое время къ тихой пристани.

Дорогіе граждане!

Забудемъ, въ наше злое время, всякую вражду другъ къ другу; проникнемся сознаниемъ нашего долга по отношенію къ родинѣ, искренно подадимъ другъ другу руку взаимной помощи, вспомнимъ, что мы братья по вѣрѣ, что мы дѣти одной матери-земли русской, которая теперь гибнетъ не столько отъ внѣшняго врага, сколько отъ нашихъ раздоровъ. Если намъ удастся побѣдить злыя, и даже не умныя, партійныя распри, то можно смѣло надѣяться, что дорогая родина будетъ спасена, и внѣшній врагъ побѣжденъ; вѣдь нашъ врагъ силенъ только раздоромъ нашимъ, нашимъ неумѣньемъ съорганизовать наши огромныя силы, которыми мы, къ несчастію, не сумѣли воспользоваться въ началѣ войны; но теперь, когда мы научены горькимъ опытомъ, должны согласиться съ словами вѣчной истины: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ. (Мат. 12, 25) Вотъ если мы эти слова примемъ къ сердцу, пагубное раздѣленіе, которое сѣютъ между нами раздоротворцы, тогда врагъ встрѣтитъ въ насъ твердую стѣну, а не слабый заборъ съ подгнившими столбами. Да поможетъ Богъ составить учредительное собраніе изъ людей—истинно любящихъ родину и способныхъ создать твердое правительство, облеченное всѣмъ могуществомъ власти, которую ему дастъ весь народъ, черезъ своихъ избранниковъ, которыхъ онъ пошлетъ на учредительное собраніе.

Такому правительству (и только такому), избранному не партіями, а всѣмъ народомъ, онъ вполне уметь довѣять и безусловно повиноваться разумнымъ и благодѣтельнымъ законамъ, которые будетъ издавать законодательное учрежденіе, тѣмъ же народомъ правильно избранное.

Григорій Спировскій

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Къ уходу Епископа Арсенія.

Вынужденный переходъ Еп. Арсенія изъ Твери взволновалъ мѣстное общество. Сначала ходили слухи, что Еп. Арсеній будетъ протестовать противъ этого перевода, какъ незаслуженнаго, и общество, съ своей стороны, не предприни-

мало никакихъ активныхъ выступленій, а потомъ... вдругъ стало извѣстнымъ, что Епископъ примирился съ своимъ положеніемъ и мысль о протестѣ оставилъ. Обстановка, въ которой произошелъ переводъ Еп. Арсенія, воскресила передъ общест-

ствомъ былия времена самодержавія, когда въ теченіи года на одной кафедрѣ могли быть два-три епископа, при чемъ причины смѣны ихъ были совершенно непонятны не только церковному обществу, но и самимъ смѣняемымъ. И теперь во времена свободъ, дарованныхъ церкви или—вѣрнѣе—завоеванныхъ народомъ у самодержавія, народъ остается нѣмымъ свидѣтелемъ того, какъ по чьей-то посторонней волѣ одинъ епископъ замѣняется другимъ. Вполнѣ естественно, что народъ не привыкъ у насъ церковное дѣло считать *своимъ*, народнымъ дѣломъ и охладѣлъ ко всему, что совершается въ церкви. Современные же партійныя организации, согласно программамъ своимъ, внушаютъ населенію мысль о томъ, что „честный демократъ не долженъ совсѣмъ интересоваться дѣлами вѣры и церкви, что церковные вопросы могутъ быть интересны для членовъ религіозной общины и совсѣмъ должны быть чужды для гражданина-демократа. Никакого вліянія, никакой связи между церковью и демократическимъ государствомъ быть не должно.

Подобныя заявленія, конечно, были-бы не страшны, если-бы у насъ, дѣйствительно, существовала религіозная община, въ смыслѣ общенія членовъ правосл. церкви между собою. Но именно этого-то живого общенія между нами и не было! Да и какъ могло создаться это общеніе, это необходимое единеніе духа и вѣры, когда рядовые члены церкви могли видѣть епископа лишь при оффиціальномъ служеніи, на оффиціальныя заседанияхъ или разѣзжающимъ въ закрытой каретѣ? Какое единеніе членовъ церкви могло быть прочнымъ, когда главный нервъ церковнаго единства—епископъ—каждую минуту могъ быть насильственно отрѣзанъ отъ тѣла церкви и епископы передъ взорами нѣмыхъ зрителей, именуемыхъ чадами церкви, смѣнялись иногда съ кинематографической быстротой?

При отсутствіи церковной организаціи въ обществѣ, при наблюдаемомъ угасаніи духа церковности въ широкихъ массахъ народа даньнѣшая самодержавная практика по отношенію къ перемѣщеніямъ епископовъ грозитъ церкви небывалой катастрофой. Если и раньше въ народѣ выработался взглядъ: „что ни попъ, то батька, всѣ въ однѣхъ ризахъ“,—то слѣдуетъ опасаться, чтобы народъ, подъ вліяніемъ угашеннаго религіознаго чувства, не воскликнулъ: „намъ не надо ни попа, ни батьки!“ „До сихъ поръ они служили только врагамъ народа и ихъ перемѣщали лишь для того, чтобы лучше использовать ихъ противународную дѣятельность!“

Вотъ почему тѣ христіане, которые еще не умерли для живой работы въ оградѣ церкви Христовой, которые считаютъ для себя оскорбленіемъ—именоваться только статистическими единицами въ церкви, необходимыми на предметъ обложения церкви сборами,—эти христіане сочли своимъ нравственнымъ долгомъ протестовать противъ насильственнаго удаленія Еп. Арсенія и, не имѣя возможности и времени выразить свой протестъ въ яркихъ формахъ, ограничились лишь выраженіемъ личныхъ чувствъ любви и уваженія къ Еп. Арсенію, а также и чувствъ скорби по поводу его удаленія. На актъ насильственнаго отрорженія главы церкви отвѣтили лишь робкимъ сожалѣніемъ, затаенной скорбью.

Но какова-бы ни была эта скорбь, она, все-таки, была и это—знаменательно. Это служить доказательствомъ того, что еще не совсѣмъ убито въ народѣ чистое религіозное чувство, что оно еще таится гдѣ-то подъ пластами всякихъ историческихъ неправдъ. И можно надѣяться, что Господь нашъ І. Христосъ сохранитъ въ много-страдальномъ народѣ нашемъ это чистое, святое религіозное чувство и, окрѣпленный имъ, народъ нашъ въ ближайшемъ будущемъ не потерпитъ насилій надъ своей религіозной совѣстью и въ случаѣ насильственнаго отрорженія отъ него любимаго отца-епископа будетъ уже не лить тихія слезы грусти, а бить въ набатъ во всѣ колокола всѣхъ церквей, какъ это дѣлаетъ онъ сейчасъ и при другомъ народномъ несчастіи.

Отъ редакціи.

Обыватель.

Ниже мы помѣщаемъ адресъ, который поднесли епископу Арсенію члены церковнаго епархіальнаго Совѣта. Почитатели Преосвященнаго поднесли ему митру. Городское Духовенство въ проводахъ оффиціально не участвовало.

А Д Р Е С Ъ:

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО, Преосвященнѣйшій Владыко!

Послѣдній годъ Вашего служенія въ Тверской Епархіи совпалъ со временемъ великаго переворота, совершившагося въ нашемъ Отецествѣ и отразившагося важными послѣдствіями въ положеніи нашей Православной Церкви. Существовавшіе ранѣе порядки и обычаи церковной жизни, чуждые самой природѣ Церкви Христовой, отходятъ въ невозвратное прошлое. Церковная жизнь создается на основаніяхъ, корни которыхъ восходятъ къ первымъ вѣкамъ бытія Христовой Церкви.

Возникаютъ новыя по имени, но древнія по существу учрежденія для церковнаго строительства.

Къ таковымъ учрежденіямъ по всей справедливости должны быть отнесены возникающіе во многихъ епархіяхъ, какъ и въ нашей, Епархіальные Совѣты изъ выборныхъ представителей клира и мірянъ во главѣ съ епископомъ.

Вамъ, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО, Промысломъ Божиимъ суждено было въ Тверской Епархіи первому ихъ Епископовъ возглавлять Епархіальный Совѣтъ.

Мы, свидѣтели и участники Вашихъ трудовъ по Тверскому Епархіальному Совѣту, расставаясь съ Вами, считаемъ своимъ долгомъ высказать Вамъ чувства живѣйшей признательности за полное христіанской любви и отеческаго попеченія вниманіе, съ какимъ Вы неизмѣнно относились къ намъ.

Глубоко понимая истинно каноническія основы Церкви и потребности переживаемаго времени, Вы, какъ Пресѣдатель Епархіальнаго Совѣта, призывали насъ къ равноправному съ Вами участію въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ епархіальной жизни; чутко прислушиваясь къ нашему мнѣнію, Вы шли на встрѣчу нашимъ законнымъ желаніямъ и съ большимъ тактомъ разрѣшали всякаго рода недоумѣнія, возникшія вслѣдствіе отсутствія у насъ практическихъ навыковъ примѣнять требованія церковнаго закона къ условіямъ текущей жизни.

Твердо увѣрены, что тѣ начала церковной соборности, которыми Вы руководились, будучи неизблемыми основами церковной жизни, восторжествуютъ, какія бы препятствія имъ ни встѣчались и что Вы, ПРЕОСВЯЩЕНѢЙШИЙ ВЛАДЫКО, какъ носитель этихъ началъ, вездѣ найдете себѣ сочувствіе и Васъ оцѣнять по достоинству люди, преданные церкви и радѣющіе объ ея интересахъ.

Просимъ вѣрить искренности нашихъ чувствъ и нашего глубокаго уваженія къ Вамъ, какъ къ нашему духовному руководителю и Предсѣдателю.

ДА ХРАНИТЬ ВАСЪ НЕБЕСНЫЙ ПАСТЫРЕНАЧАЛЬНИКЪ НА МНОГАЯ, МНОГАЯ ЛѢТА.

Къ прибытію Епископа Іоанна и уходу о. ректора архим. Веніамина.

30 Сентября прибылъ въ Тверь новый викарный епископъ Іоаннъ и 1-го Октября служилъ въ соборѣ совмѣстно съ Архіепископомъ Серафимомъ. Своимъ видомъ, служеніемъ и обращеніемъ епископъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. А судя по тому, какъ провожала его таганрогская паства (по сообщеніямъ газетъ, на проводы собралась 20 тысячная толпа народа, три дня продержали его насильно въ церкви и не пускали изъ города, служили молебны объ оставленіи любимого архипастыря (Моск. Вѣд. № 219)—хотѣлось бы,

вѣрить, что тверская паства въ лицѣ Епископа Іоана будетъ съ лихвой вознаграждена за потерю еп. Арсенія.

Ректоръ семинаріи архим. Веніаминъ покидаетъ тверскую семинарію; онъ, возвращается на мѣсто чрежняго своего служенія-ректора таврической духовной семинаріи, согласно избранію учительской корпораціи послѣдней. Оставить Тверь о. Ректора побудило нездоровье и неподходящій для него тверской климатъ. Тверская паства очень пожалѣетъ объ уходѣ уважаемаго о. архимандрита Веніамина она любила его, какъ хорошаго и уютимаго проповѣдника слова Божія, какъ инициатора и душу мѣстныхъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ; Тверякамъ хорошо повѣстно, съ какою любовью и интересомъ посѣщались всегда п. духовными, и свѣтскими лицамъ бесѣды основаннаго о. Ректоромъ религіозно-философскаго кружка, эти бесѣды всегда устраивались имъ въ своей квартирѣ.

Подробнѣе о личности достоуважаемаго о. Веніамина, его дѣятельности въ Твери скажемъ въ слѣдующихъ №№. Въ числѣ кандидатовъ на освобождающуюся должность ректора Тверской семинаріи намѣчается бывший ректоръ протоіерей А. П. Надеждинъ.

Къ предстоящему епарх. съѣзду (12 Дек).

Въ № 28-29 Журнала „Къ Свѣту“ въ отдѣлѣ „мѣстная жизнь“ объявлено для всеобщаго свѣдѣнія время очереднаго Епарх. съѣзда—12 Дек. Объявлено также, что и отчеты и доклады съѣзду отъ учебныхъ заведеній и другихъ учреждений должны быть представлены въ Предсѣздную Комиссію не позднѣе 15 Ноября. Все это оч. хорошо, но—позвольте спросить: а когда духовенство и міряне будутъ имѣть возможность высказаться на мѣстахъ—на своихъ благочинническихъ собраніяхъ по тѣмъ вопросамъ-кои предполагаются для рѣшенія на съѣздѣ? 2-го Декабря? Какъ бывало прежде?! Но, вѣдь, такой срокъ будетъ оч. поздній. (Беру этотъ срокъ, конечно, приблизительно: раньше ознакомленіе съ вопросами Епарх. Съѣздовъ происходитъ у насъ на мѣстахъ именно около этого времени). Посудите сами: 12 Декабря Епарх. Съѣздъ. Депутатамъ отправиться изъ многихъ мѣстъ нужно 9-10 Дек. Благочинническій съѣздъ-за нѣсколько дней—обыкновенно спѣшно, послѣ того какъ узнавался срокъ Епарх. собранія и вопросы, подлежащіе его обсужденію. Многие лишь на благочинническомъ собраніи знакомились съ вопросами и по своей неподготовленности къ нимъ или новизнѣ ихъ ориентироваться въ нихъ не могли, поэтому всѣ „высказы“ были по большей части поспѣшны, неопредѣленны, двухсмысленны, а то и совсѣмъ не происходило никакихъ „высказовъ“. Все это потому, что не было времени поговорить другъ съ другомъ въ бесѣдѣ, такъ сказать, домашней безъ торопности и страстности, не было времени подумать спокойно. А то частенько случалось, что, лишь пріѣхавши на Епарх. собраніе, депутаты узнавали о вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію съѣзда. И многие вопросы оставались не вырѣшенными, а пожалуй и не выясненными: обыкновенно

судьба такихъ вопросовъ—передать на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ и будущаго Епарх. съѣзда; но тутъ то и опять горе: заразъ послѣ Епарх. съѣздовъ обыкновенно не собиралось благочинническихъ собраній, а за годъ—нерѣшенные вопросы забывались и дѣло обстоило по старому: и прежніе вопросы—старые на Епарх. съѣздѣ были какъ бы новые. Вотъ я съ своей стороны и думаю такъ: вѣдь, въ дѣлахъ Предсѣздной Комиссіи есть всѣ протоколы съѣздовъ, стало быть и протоколъ о нерѣшенныхъ и отложенныхъ до слѣдующаго собранія вопросовъ; и вотъ чтобы напомнить всѣмъ и, такъ сказать, объединить всѣхъ, полезно бы заблаговременно чрезъ Епарх. органъ Предсѣздной Комиссіи объявить прежде всего о „наслѣдствѣ“ прежнихъ Епарх. съѣздовъ.

Вотъ, напримѣръ—мнѣ помнится, что на прошлогоднемъ Съѣздѣ остались вопросы нерѣшенными и подлежащими обсужденію на благочинническихъ съѣздахъ—объ устройствѣ Епарх. Похоронной Кассы, объ объединеніи всѣхъ суммъ Епархіальныхъ учреждений въ одной Кассѣ. Предполагалось и матеріалъ по этимъ вопросамъ заблаговременно помѣстить въ Епарх. органѣ. Если этого сдѣлано не будетъ,—то, конечно, и рѣшенія тѣхъ вопросовъ на Епарх. Съѣздѣ не послѣдуетъ, такъ какъ не будетъ полномочій отъ благочинническихъ съѣздовъ. А это будетъ оч. жалко. Всѣ надежды на „жалованье“ и помощь со стороны Государства не пора ли кончить (впрочемъ, они ужъ и такъ лопнули), намъ--духовенству и самимъ что нибудь приготовить на черный день.

Я взялъ лишь два вопроса къ примѣру,—а можетъ и еще найдутся вопросы... Священникъ села Любѣгощъ Захарій Приселковъ.

Тверь, Типографія журнала „Къ Свѣту“.

Редакторъ-Издатель свящ. Николай Лебедевъ.